

УДК 343.91-055.2
ББК 67.518.7

Т.В. Мартынова
*кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский юридический институт ФСИН России*

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ФЕНОМЕНЫ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы криминологической науки о сущности этноса как основной причины этнической преступности в России. Определены детерминанты этнической преступности на Северном Кавказе, выявлены повышенный уровень конфликтогенности этноконфессионального и этнополитического характера, преобладание межэтнических конфликтов над межконфессиональными. Показан феномен межэтнических отношений, имеющий отношение к рассмотрению вопросов о влиянии этнонациональных факторов на криминальную ситуацию в регионе. Рассмотрена взаимосвязь экономических и социокультурных детерминантов регионального конфликтного процесса в России. В основу исследования положен анализ научных концепций этнонациональных и религиозных феноменов. Приведены данные на основе проведенных эмпирических исследований процесса дерусификации этнической структуры Северо-Кавказского федерального округа. Отражены особенности конфликтов между представителями различных национальностей в многонациональных административно-государственных образованиях. Сформулированы выводы о нарастании социокультурного раскола, являющегося серьезным вызовом концепту формирования полиэтнической цивилизации, скрепленной русским культурным ядром.

Ключевые слова: преступность; этническая преступность; детерминанты этнической преступности; межэтнический конфликт; межконфессиональный конфликт; криминологическая характеристика полиэтничности и поликонфессиональности.

T.V. Martynova
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Federal Service for Execution of Sentences Vladimir Law Institute*

ETHNIC, NATIONAL AND RELIGIOUS PHENOMENONS IN CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALITY IN NORTH CAUCASIAN REGION

The article studies topical issues of criminology of ethnic group nature as a main reason for ethnic crime in Russia. Ethnic crime determinants in North Caucas were defined, higher level of conflictogenity of ethno-confessional and ethnopolitical nature was detected, inter-ethnic conflicts prevalence over interreligious conflicts was detected also. The author reveals phenomenon of inter-ethnic relations associated to considering questions of ethnic and national factors effect on criminal situation in region. The paper studies interrelation of economic and sociocultural determinants of religious conflict process in Russia. The research is based on scientific concepts of ethnic, national and religious phenomenons analysis. The author shows data received as result of empirical study of derussification process of ethnic structure in the North Caucasian Federal Region. The paper discovers aspects of conflicts between different nations in multi-national administrative-state units. The author comes to conclusion of increasing sociocultural disruption that is a great threat for polyethnic civilization enforced by Russian cultural centre development concept.

Key words: crime; ethnic crime; ethnic crime determinants; inter-ethnic conflict; interreligious conflict; criminological characteristics of polyethnicity and multi-religion.

Идеи мультикультурализма, прививаемые политологами и социологами в социальных группах, как показывает эмпирический материал, не нашли своего укрепления в обществе. Все чаще в криминальных конфликтах по всему миру проявляются этнонациональные и религиозные факторы, которые сами по себе в отдельности и при взаимодействии друг с другом порождают преступность как социальное явление. Выделяемые нами феномены имеют важное значение в криминологической характеристике преступности в целом и ее отдельных видов на Северном Кавказе.

Феномен Северного Кавказа заключается прежде всего в многообразии населяющих регион народов и этнических групп, плотности заселения территории, конфессиональной принадлежности, особенностях материальной и духовной культуры, взаимовлиянии этносов [9, с. 4]. На Северном Кавказе периодически возникающая в разных территориальных образованиях нестабильность порождается многими причинами. Это и полиэтничность, и поликонфессиональность (ислам, православие, иудаизм, буддизм), и нерешенные проблемы репрессированных народов, и определение границ без учета исторически установившихся территорий проживания, и проблемы взаимоотношений коренных малочисленных народов и национальных меньшинств с основным населением [20].

Северный Кавказ, как ни один другой регион России, отличается феноменальной полиэтничностью и поликонфессиональностью. Из более 170 российских этносов на территории Северного Кавказа проживают 70 этносов, считающих себя приверженцами разных верований. Этот факт, по справедливому мнению Л.А. Баширова, определяет объективную предрасположенность региона к повышенному уровню конфликтогенности этноконфессионального и этнополитического характера [5, с. 11; 6, с. 14].

Важная особенность Кавказского региона заключается в преобладании межэтнических конфликтов над межконфессиональными. Подобный феномен объясняется несколькими причинами. Государственные образования на юге Кавказа в течение 70 лет входили в состав советского государства, с одной стороны, проводившего политику государственного атеизма, а с другой – способствовавшего правовой институционализации этничности; религиозность запрещалась, в то время как этничность

культивировалась. Ислам и православие в регионе имеют существенные особенности, кавказское православие и кавказский ислам являются феноменами, весьма отличающимися от принятых стандартов. Этническая консолидация на Кавказе развита сильнее, чем конфессиональная. Более того, между различными направлениями ислама на Кавказе существуют серьезные и подчас непримиримые противоречия [13, с. 340; 14, с. 240]. К регулярным конфликтам на Северном Кавказе (вплоть до демонстрации вооруженной силы) приводит и этноклановая раздробленность [18, с. 80].

Однако подлинный феномен северокавказского полиэтнизма и политеизма заключается в том, что, несмотря на различное этническое происхождение (кавказское, тюркское, славянское и др.), различие верований (ислам, христианство, иудаизм и др.), крайне сложные условия хозяйствования (дефицит пашенных земель, дорог, географическая разобщенность и труднодоступность горских селений), языковые барьеры и несовпадение по уровню социального и культурного развития, между северокавказскими народами на протяжении веков практически не отмечалось крупных межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

При этом, несмотря на все противоречия, здесь веками складывался процесс взаимодействия и взаимообогащения различных этнических культур, составляющих особый феномен субкультуры Кавказа. Здесь на протяжении столетий по соседству проживали многие автохтонные народы, коренные этносы, а также переселившиеся в определенные периоды истории группы различных западных и восточных народов, для которых Кавказ становился родиной. Существующее этноконфессиональное разнообразие на Кавказе формировалось в условиях толерантности, веротерпимости, имеющих глубокие корни и исторические традиции в регионе [7, с. 3].

Современные исследователи отмечают особое значение клановой системы организации традиционных сообществ Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, являющихся основными поставщиками этнических преступных сообществ в современной России [1, с. 7]. В свою очередь, клановая система порождает усиление этнической идентичности на Северном Кавказе, этническую мобилизацию, которые генерируют традиционные структуры общественной организации и архаичные

правоотношения [16, с. 9]. Внутри групп меньшинств в обществах с высоким уровнем ассимиляции в пользу доминирующей этнической или общегражданской культуры на Северном Кавказе проявляются культурные дистанции [23, с. 39].

Одним из теоретико-методологических вопросов этнической конфликтологии сегодня является вопрос о сущности этноса как основной причины при объяснении этнополитических проблем всех этнорегионов России [26, с. 69]. Таким образом, выделяется феномен межэтнических отношений, имеющий отношение и к оценке влияния этнонациональных факторов на криминальную ситуацию на Северном Кавказе. Этнические (межэтнические) отношения, по мнению К.А. Мантаевой, есть сложный и многомерный феномен, предполагающий три уровня анализа: межличностный, межгрупповой и институциональный. Межэтнические отношения как социально-психологический феномен обуславливаются социальным опытом, приобретенным в условиях новых реалий действительности в процессе как непосредственных, так и опосредованных контактов (формализованных и неформальных), и его представленностью в социально-перцептивной сфере; отражением в этническом сознании накопленного социально-исторического опыта межэтнических отношений (социальная память, традиции, обычаи, ритуалы и т.д.); влиянием внешних факторов, лежащих вне плоскости собственно межэтнических отношений [12, с. 7]. В системе межэтнических отношений применительно к сфере криминологической характеристики преступности на Северном Кавказе особенное место занимает феномен взаимоотношений так называемых разделенных народов.

В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации уже отмечалось, что на межнациональные отношения серьезное негативное воздействие оказывают безработица, особенно в районах, располагающих избыточными трудовыми ресурсами, правовая неурегулированность земельных и других отношений, наличие территориальных споров, проявление этнократических устремлений. Наиболее остро проблемы межнационального характера проявляются в местностях, соседствующих с зонами открытых конфликтов, местах сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, в регионах с проблемами разделенных народов, на терри-

ториях со сложной социально-экономической, экологической и криминогенной обстановкой, в местностях, где ощущается резкая нехватка ресурсов жизнеобеспечения [11].

Принято считать, что разделенные этносы – это элемент политической практики. Термин относится к первой половине XIX в. и связан со становлением национальных государств и развитием национального самосознания. Разделенные народы являются самостоятельным этнополитическим феноменом, обладающим специфическими, присущими только ему устойчивыми характеристиками [4, с. 11]. Как подчеркивает М.А. Цагараев, разделенные народы – это постоянный источник международной напряженности, межгосударственных и межнациональных конфликтов, о чем сегодня красноречиво свидетельствуют как события на постсоветском пространстве и территории бывшей Югославии, так и в странах Передней и Центральной Азии и Западной Европы [25, с. 6].

Генезис проблемы разделенных этносов имел региональные особенности. Генезис ирредентистской идеологии разделенных этносов Европы шел «изнутри», был детерминирован потребностями самих этнических групп, в то время как на Востоке данная идеология развивалась под мощным воздействием великих держав, заинтересованных в использовании проблемы разделенных этнических групп для укрепления своего влияния в этой части света. Оценка криминального характера взаимоотношений между разделенными народами в таких субъектах, как Северная Осетия – Алания, и независимых государствах – Грузии и Южной Осетии, пиком которых стали события августа 2008 г., наглядно показывает, что этнонациональные отношения следует рассматривать уже в рамках уголовного дела, возбужденного Следственным комитетом Российской Федерации по факту геноцида. Так, при совершении преступления (геноцида) в Южной Осетии совершались не только действия, направленные на физическое уничтожение целого народа, но и действия, направленные на уничтожение его исторических корней (памятников, кладбищ), центров культурного или религиозного значения. Конфликты, возникающие на Северном Кавказе, часто совершаются не по бытовым мотивам. Такие конфликты происходят между представителями разных национальностей, но в них проявляется феномен этноцентризма.

Исследователями особенно выделяются конфликты между представителями различных национальностей в многонациональных административно-государственных образованиях. Конфликты на этой основе разворачиваются между представителями наиболее многочисленной нации и национальными меньшинствами, между титульной нацией и другими национальностями. Они имеют свою историю, носят длительный и массовый характер и наиболее опасны для сохранения государственно-политического статуса многонациональной республики [25, с. 73–74]. Однако и во взаимоотношениях между так называемой титульной нацией и национальным большинством отмечаются определенные особенности.

Так, спецификой этнополитического конфликта в КЧР по субъектам-носителям является привлечение каждой из сторон представителей русского этноса. Это связано с объективными основаниями: русских на тот период в республике было большинство (по официальным данным, приблизительно 43 %), поэтому титульные нации в КЧР были заинтересованы в поддержке своих действий со стороны русских. В конфликте 1999–2000 гг. представители русского народа были среди лидеров двух конфликтующих сторон, и среди рядовых (вторичных) участников конфликта их отмечалось немало. Но большинство русских в республике заняли политику невмешательства в конфликт, позицию стороннего наблюдателя, т.е. «раскола» русских не произошло [25, с. 120–121]. При этом в отличие от других федеральных округов, где «русский фактор» может выступить «скрепой», привязывающей регион к России, отмечается, что Северо-Кавказский федеральный округ является единственным округом, где этнические русские составляют меньшинство населения (30,1 %). Отток русского населения из республик Кавказа и процесс дерусификации этнической структуры округа продолжаются [18, с. 78–79].

В начальных фазах конфликтов и совершения преступлений на Северном Кавказе можно обнаружить и экономические, и социальные особенности. Экономические и социокультурные детерминанты регионального конфликтного процесса тесно связаны между собой, однако более сложным и опосредованным образом, чем это обычно представляется. Но главное, как отмечает руководство страны, – это нарастание социокультурного раскола, являющегося

серьезным вызовом концепту формирования полиэтнической цивилизации, скрепленной русским культурным ядром [19].

Ученые Северного Кавказа указывают, что в 90-е гг. XX в. демонтаж советского уклада жизни в этнических республиках разворачивался в форме демонтажа культурных связей, а точнее, в форме конфликта культур и идентичностей, что побудило этнофобию [24]. В то же время криминологи отмечают, что именно на Северном Кавказе усилилось влияние в государственных и местных органах власти так называемых титульных этносов (одного или нескольких), это касается как представительной власти, так и, например, правоохранительных органов. При этом русскоязычное население было вытеснено из национальных республик в течение первых лет «молодой демократии» в России, вслед за вытеснением русскоязычного представительства во властных структурах. Ярким примером такого явления служит Северный Кавказ. Органы власти тем или иным образом формируются не по принципу, например, компетентности, а строго по этническому или клановому принципам [3, с. 5]. Дисбаланс представительства при слабом доверии к власти вызывает постоянную напряженность. Но и само обязательное пропорциональное этническое представительство отнюдь не панацея. В тактическом плане такой механизм этнического представительства полезен и необходим, поскольку обеспечивает стабильность. Однако он же, как минимум, консервирует и воспроизводит этноцентризм, ведет к неэффективности власти. На практике происходит борьба за передел власти и собственности между этноэлитами [13, с. 614].

Следует согласиться с выводами Л.В. Савинова, который полагает, что этнократическая политизация политических процессов, а также сосредоточение различных ресурсов, политической власти в руках избранных этнических групп могут влиять на этнополитическую безопасность региона – противодействие вызовам и угрозам, деструктивным для этносистемы в целом [8, с. 53; 22, с. 41]. Специалистами в области этнополитической конфликтологии отмечается, что следствием нахождения у власти в северокавказских республиках этнократических элит стало повсеместное ухудшение экономического положения региона, рост коррупции, расхищение государственной собственности, эскалация межнациональных конфликтов [15, с. 10]. Именно вопросы о власти,

о стремлении элитных групп к обладанию ею, о связи власти с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям являются ключевыми для понимания причин роста этнического национализма и конфликтности [19, с. 32].

Этнократия, по мнению А.М. Зюкова, А.Д. Акбаева, представляет собой безраздельное господство в органах власти и управления представителей одной нации или этнической группы. В российских республиках это, как правило, представители титульного этноса, в других субъектах Федерации – русские. Этнократические устремления региональной политической элиты привели к перерастанию межэтнических противоречий в этнополитическое противостояние титульных народов, отношение которых зачастую приобретает конфликтный характер [2, с. 55]. В основе любого идеологического конструирования этнократии лежит принцип этновласти, базирующийся на суверенитете титульного этноса в управлении. Поэтому, если государственное устройство (унитарное или федеративное) и политический режим (демократический или авторитарный) соответствуют этнической и

конфессиональной структуре населения в полиэтничном государстве, это является прочной основой этнополитической стабильности. Если не соответствует, то это государство в результате действий радикальных политических сил, выступающих под лозунгами соблюдения прав народов (этнических групп), неизбежно распадается по этническому принципу. Непосредственной социальной силой, реализующей эти принципы, являются этнополитические элиты.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что выделяемый феномен – наличие так называемых этнических элит – сам по себе может выступить важным элементом в профилактике преступности на Северном Кавказе. Следует согласиться с мнением Г.Г. Кесяна, считающего, что этническая элита – это самый активный и системообразующий элемент социальной структуры традиционных этнорегионов [10, с. 21]. Именно поэтому выделение этнических элит позволяет определить силу, на которую следует опираться в вопросах профилактики конфликтных ситуаций в традиционных этногруппах, больших или малых этноколлективах.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анжиров И.В. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И.В. Анжиров. – Краснодар, 2010. – 30 с.
2. Акбаев А.Д. Политическая власть в этнополитическом процессе (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.Д. Акбаев. – Черкесск, 2006. – 32 с.
3. Арутюнов Л.С. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в РФ / Л.С. Арутюнов, М.А. Касьяненко. – Кисловодск : Изд-во КГТИ, 2007. – 70 с.
4. Балашов Ю.А. Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю.А. Балашов. – Н. Новгород, 2008. – 62 с.
5. Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Л.А. Баширов. – М., 2009. – 58 с.
6. Баширов Л.А. Ислам в специфических условиях этнополитического процесса на Северном Кавказе / Л.А. Баширов. – М., 2011.
7. Зейналова С.М. Формирование европейских этнических общин на Кавказе: (XIX – первая половина XX вв.) / С.М. Зейналова. – Баку : Мутарджим, 2010. – 300 с.
8. Зюков А.М. Этнокриминологический словарь: (словарь терминов и дефиниций, используемых при изучении этнических аспектов преступности) / А.М. Зюков ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Меркурьева. – Владимир : Изд-во «ИП Журавлева О.И.», 2011.
9. Карсанова Е.С. Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.С. Карсанова. – М., 2003. – 21 с.
10. Кесян Г.Г. Миротворческий потенциал предотвращения и урегулирования современных этнополитических конфликтов / Г.Г. Кесян. – М., 2009. – 174 с.
11. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 15.06.1996 г. № 909 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3010.
12. Мантаева К.А. Психологические особенности межэтнических отношений и пути их оптимизации : дис. ... канд. психол. наук / К.А. Мантаева. – М., 1998. – 160 с.
13. Маркедонов С.М. Постсоветский Южный Кавказ: традиционализм плюс модернизация / С.М. Маркедонов // Прогнозис. – 2007. – № 1.
14. Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона : учеб. пособие / С.М. Маркедонов. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 240 с.

15. Матишов Г.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков юга России: системный анализ безопасности южного макрорегиона / Г.Г. Матишов, Л.В. Батиев // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – № 3.
16. Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: политико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Новиков. – М. : РГБ, 2003. – 167 с.
17. Новиченко А.И. Региональные этнократические элиты: тенденции формирования и специфика политической деятельности: (на примере ЮФО) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.И. Новиченко. – Ростов н/Д, 2009.
18. Орлов И.Б. Кавказ подобен «спящему» заряду, который может быть подорван в любой момент / И.Б. Орлов // Проблемы Северо-Кавказского федерального округа : материалы круглого стола. – М. : Науч. эксперт, 2010. – С. 78–85.
19. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] : сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/17831>.
20. Резолюции Совета Безопасности № 856 (1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.
21. Римаренко Ю. Конфликтология межэтнических отношений / Ю. Римаренко, Э. Степанов // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5.
22. Савинов Л.В. Региональная этнополитическая безопасность: пример Сибири / Л.В. Савинов // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2009. – № 4 (37).
23. Тишков В. Идентичность и культурные границы / В. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1991.
24. Тхагапсоев Х.Г. К детерминантам российской политической стратегии на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / Х.Г. Тхагапсоев // Северный Кавказ в национальной стратегии России. – Режим доступа: <http://valerytishkov/engine/documents/document1181>.
25. Цагараев М.А. Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования на примере осетинского народа : автореф. дис. ... канд. полит. наук / М.А. Цагараев. – М., 2009. – 21 с.
26. Щербина Е.А. Этническая конфликтология: региональный аспект : дис. ... канд. полит. наук / Е.А. Щербина. – Ставрополь : РГБ, 2006. – 180 с.

REFERENCES

1. Anzhirov I.V. Ethnic factors' influence on rise in crime in the South and North-Caucasian federal regions. Author's abstract. [Vliyanie jetnicheskikh faktorov na rost prestupnosti v Juzhnom i Severo-Kavkazskom federal'nykh okrugakh : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk]. Krasnodar, 2010. – 30 p.
2. Akbaev A.D. Political power in ethnic and political process (regional aspect). Author's abstract. [Politicheskaja vlast' v jetnopoliticheskom processe (regional'nyj aspekt) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk]. Cherkessk, 2006.
3. Arutjunov L.S. Influence of Criminal bureaucracy on ethnic crime in Russian Federation. [Vliyanie kriminal'noj bjurokratii na jetnicheskiju prestupnost' v RF]. Kislovodsk, KGTI Publ., 2007. 70 p.
4. Balashov Ju.A. Problems of nations' separation and options of its solution in international and political continuum. Author's abstract. [Problemy razdelennykh narodov i varianty ih reshenija v mezhdunarodno-politicheskom kontinuumе : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk]. N. Novgorod, 2008. 62 p.
5. Bashirov L.A. Islam in context of ethnic and political processes in modern Russia. Author's abstract. [Islam v kontekste jetnopoliticheskikh processov v sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk]. Moscow, 2009.
6. Bashirov L.A. Islam in specific circumstances of ethnic and political process in North Caucas. [Islam v specificheskikh usloviyah jetnopoliticheskogo processa na Severnom Kavkaze]. Moscow, 2011.
7. Zejnalova S.M. European ethnic communities formation in Caucas: (XIX – 1st half of XX Cent.) [Formirovanie evropejskikh jetnicheskikh obshhin na Kavkaze: (XIX – pervaja polovina XX vv.)]. Baku, Mutardzhim, 2010. 300 p.
8. Zjukov A.M. Ethnic and criminal dictionary: (Dictionary of terms and definitions used in ethnic aspects of crime). Edited by Doctor of Law, V.V. Merkur'ev. [Jetnokriminologicheskij slovar': (slovar' terminov i definicij, ispol'zuemykh pri izuchenii jetnicheskikh aspektov prestupnosti) / A.M. Zjukov ; pod red. d-ra jurid. nauk, prof. V.V. Merkur'eva]. Vladimir, «IP Zhuravleva O.I.» Publ., 2011.
9. Karsanova E.S. Ethnic and political conflicts' regulation in North Caucas: experience and political and legal problems. Author's abstract. [Regulirovanie jetnopoliticheskikh konfliktov na Severnom Kavkaze: opyt i politiko-pravovye problemy : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk]. Moscow, 2003. 21 p.
10. Kesjan G.G. Peacekeeping capacity of modern ethnic and political conflicts' prevention and regulation. [Mirotvorcheskij potencial predotvrashhenija i uregulirovanija sovremennykh jetnopoliticheskikh konfliktov]. Moscow, 2009. 174 p.
11. State national policy concept. Approved by Russian Federation Presidential Decree No. 909 dated 15 June 1996. [Konceptija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii : utv. ukazom Prezidenta RF ot 15.06.1996 g. № 909]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Official Gazette, 1996, no. 25, p. 3010.
12. Mantaeva K.A. Psychologic aspects of inter-ethnic relations and ways of its optimization. Dissertation. [Psichologicheskie osobennosti mezhetnicheskikh otnoshenij i puti ih optimizacii : dis. ... kand. psihol. nauk]. Moscow, 1998. 160 p.

13. Markedonov S.M. Post-soviet South Caucas: traditionalism and modernization. [Postsovetskij Juzhnyj Kavkaz: tradicionalizm pljus modernizacija]. *Prognosis - Prognosis*, 2007, no. 1.
14. Markedonov S.M. Ethnic, national and religious factors in social and political life of Caucasian region: educational book. [Jetnonacional'nyj i religioznyj faktor v obshhestvenno-politicheskoj zhizni Kavkazskogo regiona : ucheb. posobie]. Moscow, MAKS Press Publ., 2003. 240 p.
15. Matishov G.G. Atlas of social and political problems threats and risks for Russia: system analysis of South macroregion security. [Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov juga Rossii: sistemnyj analiz bezopasnosti juzhnogo makroregiona]. *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences Bulletin*, 2009, Vol. 5, no. 3.
16. Novikov D.V. Ethnic and religious extremism at North Caucas: countercation methods: political and legal aspect. Dissertation. [Jetnoreligioznyj jekstremizm na Severnom Kavkaze: metody protivodejstvija: politiko-pravovoj aspekt : dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, RGB, 2003. 167 p.
17. Novichenko A.I. Regional ethnocratic elite: development tendencies, and aspects of political activity. (by the example of South Federal District) Author's abstract. [Regional'nye jetnokraticheskie jelity: tendencii formirovanija i specifika politicheskoj dejatel'nosti: (na primere JuFO) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk]. Rostov n/D, 2009.
18. Orlov I.B. Caucas is similar to a «sleeping» blast that may explode at any moment. Problems of North Caucasian Federal District: Conference proceedings. [Kavkaz podoben «spjashhemu» zarjadu, kotoryj mozhet byt' podorvan v ljuboj moment. Problemy Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga : materialy kruglogo stola]. Moscow, Nauch. jekspert Publ., 2010, pp. 78–85.
19. Putin V.V. Russia: national issue. [Rossija: nacional'nyj vopros]. Available at: <http://premier.gov.ru/events/news/17831>.
20. Security Council resolution No. 856 (1993). [Rezoljucii Soveta Bezopasnosti № 856 (1993)]. Available at: www.un.org.
21. Rimarenko Ju. Conflictology of inter-ethnic relations. [Konfliktologija mezhhjetnicheskikh otnoshenij]. Social'no-gumanitarnye znanija – *Social and Humane knowledge*, 1999, no. 5.
22. Savinov L.V. Regional ethnic and political security: Siberia example. [Regional'naja jetnopoliticheskaja bezopasnost': primer Sibiri]. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn': Akademicheskij i vuzovskij juridicheskij nauchnyj zhurnal – Legal policy and law life: Academy and University law science journal*, 2009, no. 4 (37).
23. Tishkov V. Identity and cultural borders. Equality and conflict in post-soviet countries. [Identichnost' i kul'turnye granicy. Identichnost' i konflikt v postsovetskih gosudarstvah]. Moscow, 1991.
24. Thagapsoev H.G. On determinants of russian political strategy in Northern Caucas. [K determinantam rossijskoj politicheskoj strategii na Severnom Kavkaze]. Available at: <http://valerytishkov/engine/documents/document1181>.
25. Cagaraev M.A. Ethnic and political problems of separated nations: political and legal fundamentals of its regulation by the example of Ossetian nation. Author's abstract. [Jetnopoliticheskie problemy razdelennyh narodov: politiko-pravovye osnovy ih regulirovanija na primere osetinskogo naroda : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk]. Moscow, 2009. 121 p.
26. Shherbina E.A. Ethnic conflictology: regional aspect. Dissertation. [Jetnicheskaja konfliktologija: regional'nyj aspekt : dis. ... kand. polit. nauk]. Stavropol', RGB Publ., 2006. 180 p.

Сведения об авторе

Мартынова Татьяна Валентиновна – доцент Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, член Российской криминологической ассоциации, Краснодар; e-mail: mtv_krasnodar@mail.ru.

About the author

Martynova Tat'jana Valentinovna – associated Professor of Federal Service for Execution of Sentences Vladimir Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Russian Association for Criminology member, Краснодар; e-mail: mtv_krasnodar@mail.ru.